

И. Б. ОРЛОВ

**«ПЕСНЮ ДРУЖБЫ ЗАПЕВАЕТ МОЛОДЕЖЬ»:
УСПЕХИ И НЕУДАЧИ СОВЕТСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (1957–1985)¹**

**“YOUTH SINGS THE SONG OF FRIENDSHIP”:
THE SUCCESSES AND FAILURES OF SOVIET INTERNATIONAL
YOUTH POLICY (1957–1985)**

This article examines the main stages of the development of international youth tourism in the USSR in the period between the 1957 and 1985 World Festivals of Youth and Students. These were held in Moscow and marked the nodal points of international youth policy in general and international tourism in particular. The focus of this research is on the activities of the “Sputnik” International Youth Tourism Bureau as it welcomed foreign youth (primarily on excursions) and served them a diet of ideology. These young people represented a specific audience due to their age and psychological characteristics. The Bureau’s techniques of hospitality and propagandistic influence went beyond the formation of momentary positive impressions from the trip. The long-term effect was more important, since young foreign tourists (especially from Western countries) would potentially be joining the ranks of the political, economic and intellectual elite of their countries in the future; this could be the key to creating a more balanced attitude towards our country and the basis for improving the policy of “peaceful coexistence” between the two socio-political systems. International youth tourism, as a “synthetic” form of youth policy, was considered by the Soviet leadership as a promising branch of “people’s diplomacy”, an important channel for positioning the Soviet Union in the world community. It is noted that youth tourism took its first steps within the structure of Intourist, but over the years it acquired its own forms and mechanisms of presenting Soviet reality in the foreign youth environment.

Keywords: youth policy, international tourism, Sputnik, festival, hospitality practices

Igor Borisovich Orlov – Professor, Doctor of Historical Sciences, National Research University Higher School of Economics. E-mail: IOrlov@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1443-8452>

1 *Citation:* I. B. Orlov, “Pesniu druzhby zapevaet molodezh” [“The Youth Sings the Song of Friendship”]: Successes and Failures of Soviet International Youth Policy (1957–1985)], *RussianStudiesHu* 5, no. 1 (2023): 113–132. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2023.5.5

ВВЕДЕНИЕ

Вынесенные в заголовок слова из «Гимна демократической молодежи мира» (1947 г., слова Льва Ошанина, музыка Анатолия Новикова) акцентируют внимание на двух аспектах советской молодежной политики: на стратегии выстраивания доверительных отношений между молодежью разных стран и на праздничном формате этих отношений. Дополним эту «формулу» еще двумя «переменными» – использованием молодежного движения в качестве одного из каналов позиционирования Советского Союза в мировом сообществе и институционализацией молодежного туризма как «синтетической» формы молодежной политики.

Молодежная политика в рассматриваемый период велась, прежде всего, по линии ЦК ВЛКСМ и созданного в 1956 г. на основе Антифашистского комитета советской молодежи Комитета молодежных организаций (КМО) СССР. Контроль КМО распространялся на международные связи общественных, профессиональных, спортивных, студенческих, культурных и других организаций советской молодежи. Но в рамках статьи мы ограничимся деятельностью Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник», образованного в структуре КМО СССР² на основании решения комиссии ЦК КПСС от 25 мая, распоряжения Совмина СССР от 3 июня и постановления ЦК ВЛКСМ от 5 июня 1958 года, а также соответствующего решения Президиума КМО³. В нашем случае сужение молодежной политики до сферы международного туризма оправдано тем, что деятельность «Спутника» в концентрированном виде включала различные направления этой политики.

Хронологические рамки статьи определяются датами проведения в Москве Всемирных фестивалей молодежи и студенчества 1957-го и 1985-го годов, которые стали узловыми точками международной молодежной политики вообще и международного туризма, в частности. Если первый форум открывал эпоху советского международного моло-

2 «Спутник» работал под непосредственным руководством ЦК ВЛКСМ, а 2 ноября 1970 г. постановлением Секретариата ЦК комсомола перешел в прямое подчинение ЦК ВЛКСМ, представляя комсомол в международных туристических организациях. На Отдел пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ и КМО СССР возлагалась подготовка справочных материалов о различных сторонах жизни советской молодежи и молодежном движении на Западе (Российский государственный архив социально-политической истории, РГАСПИ), ф. 5М. Бюро международного молодежного туризма «Спутник», оп. 1, д. 52, л. 20).

3 РГАСПИ, ф. 5М, оп. 1, д. 1, л. 40, 45.

дежного туризма, то второй фактически ее завершал в том формате, в котором он утвердился за предыдущие годы.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ

Историография международного молодежного туризма значительно скромнее, нежели туризма «взрослого». Во многом это объясняется «вторичностью» этого исследовательского поля по отношению к деятельности «Интуриста» в силу сложившихся стереотипов о копировании руководством молодежным туризмом организационных форм и идеологических установок, техник гостеприимства и практик показа, наработанных в рамках интуристовской модели. Отчасти, это верно, учитывая, что свои первые шаги молодежный туризм сделал в структуре «Интуриста» и в дальнейшем опирался на опыт «старшего брата» и партийные установки. Но, по мере развития системы молодежного туризма, он обретал собственное лицо, в том числе, специфические формы и механизмы презентации советской действительности в зарубежной молодежной среде.

Мы ограничимся в обзоре работами, имеющими непосредственное отношение к теме нашего исследования. В своей массе исследования отдельных этапов развития международного молодежного туризма на федеральном⁴ и региональном⁵ уровнях (как и редкие попытки юбилейной реконструкции истории «Спутника»)⁶ содержат интересующие нас сведения в несистематизированном виде. Но в ряде случаев в исследовательском фокусе находится именно деятельность Бюро по

4 А. М. Машкова, *БММТ «Спутник» в 1958–1968 гг.: становление и развитие иностранного туризма в СССР: Дисс. ... канд. ист. наук* (Москва: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2011), 236.

5 М. В. Бекленищева, «Из истории развития международного молодежного туризма в Свердловской области (1966–1971)», в *Документ. Архив. История. Современность: Сб. научных трудов, вып. 16* (Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016), 3–12; А. Г. Викторов, «Участие Бюро международного молодежного туризма СССР «Спутник» в общественно-политической жизни Нижнего Поволжья 1965–1985 гг.», *Бюллетень науки и практики*, по. 4 (2016): 239–241; О. Н. Шанина, «Ярославская область в советской системе въездного и выездного иностранного туризма в 1970-е гг.», *Государственный архив Ярославской области*, <http://www.yararchive.ru/publications/details/308/> (дата обращения: 12 мая 2022 г.)

6 А. Н. Хохлов, *Спутник. Пятьдесят лет на орбите туризма* (М.: Внешторгиздат, 2008), 256.

формированию позитивного имиджа Советского Союза⁷. Зарубежная историография также фокусируется на отдельных (хотя интересных и перспективных для изучения) аспектах советского международного туризма, например, на использовании в туристской рекламе эпохи Л.И. Брежнева элементов национализма и западной рок-музыки⁸.

Если суммировать основные историографические результаты, можно сделать ряд выводов. Во-первых, механизмы продвижения «советскости» на иностранную аудиторию существенно отличались для выездного и въездного туризма. Мы сосредоточим внимание на въездном туризме, так как прием иностранной молодежи на территории СССР предоставлял больше возможностей для презентации советской действительности и достижений страны – лидера социалистической системы.

Во-вторых, возможности и формы презентации советского образа жизни существенно отличались для туристов из социалистических и капиталистических стран. Отчасти это объясняется спецификой правовой базы, регулировавшей международный туристический обмен. Если договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве с социалистическими государствами открывали достаточно широкие возможности для контактов (в том числе, в силу безвалютного обмена и безвизового режима), то для капиталистических стран рамки подобного обмена существенно сужались⁹. Но в большей мере, специфику международного туристского обмена определяли реалии Холодной войны. Постановление ЦК ВЛКСМ «Об укреплении связей с молодежными организациями стран народной демократии» (август 1956 года) ориентировало на установление прямых контактов комсомольских комитетов разного уровня с молодежными организациями соцстран. Что, понятно, было неприемлемо в отношении даже самых «прогрессивных» молодежных организаций Запада.

В-третьих, международной молодежный туризм, являясь важной составляющей общей идеологической работы, рассматривался как

7 М. В. Бекленищева, «К вопросу о международной деятельности комсомола в 1966–1987 гг. (региональные особенности)», в *Молодежные движения и организации XX века (к столетию образования ВЛКСМ): материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием* (Шадринск: ШГПУ, 2018), 13–17.

8 S. Zнuk, “Popular National Culture and Advertising in the Soviet Travel Agencies, 1964–1984”, *Memoria y civilizaci3n*, vol. 14 (2011): 53–77.

9 В. А. Хрипун, «Некоторые проблемы организации иностранного туризма в Ленинграде в 1950-е – 1960-е годы», *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета*, сер. 2, вып. 1 (2011): 150.

практическое воплощение предпринимаемых с середины 1950-х годов шагов по активизации движения солидарности с молодыми борцами за мир и общественный прогресс. Точкой отсчета в этом направлении стал VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов за мир и дружбу (28 июля-11 августа 1957 года), в свою очередь, открывший эпоху международного молодежного туризма в СССР.

В-четвертых, БММТ «Спутник», отчасти копируя техники пропаганды и гостеприимства «Интуриста», в силу организационных, материальных, финансовых, возрастных и коммуникационных особенностей, активно формировал собственные формы и методы пропаганды мира во всем мире и культуры гостеприимства.

Исходя из вышесказанного, мы акцентируем внимание на попытках советского руководства (в нашем случае, ЦК ВЛКСМ) не только интегрировать молодежное движение в СССР и в странах народной демократии в мировое молодежное движение, но и принять на себя лидерство. Очевидно, что международный молодежный туризм расценивался советским руководством как перспективное направление «народной дипломатии».

ФЕСТИВАЛЬ-57 И ПЕРВЫЕ ШАГИ «СПУТНИКА»

До 1958 г. советские юноши и девушки выезжали за границу по линии Центрального туристско-экскурсионного управления (ЦТЭУ) ВЦСПС и «Интуриста». Но Фестиваль актуализировал проблему создания специальных организационных структур по управлению международным молодежным туризмом. Накануне Фестиваля в недрах КМО был подготовлен проект строительства домов молодежи в Москве, Ленинграде, Киеве и Сочи, должных стать «центрами по организации планомерной и целенаправленной работы с зарубежными молодежными туристами и представителями различных молодежных организаций по их ознакомлению с достижениями советского народа в политической, экономической и культурных областях, с жизнью, трудом и отдыхом советской молодежи». На дома молодежи возлагалась организация встреч иностранцев с советской молодежью, экскурсий на предприятия, в колхозы и учебные заведения, а также ознакомление с культурными центрами и историческими памятниками нашей страны. Их предполагалось использовать не только в качестве гостиничных комплексов, но и для проведения международных молодежных

мероприятий, организации тематических выставок, докладов, лекций и бесед о жизни советской и зарубежной молодежи и демонстрации кинофильмов¹⁰.

Но затем было решено пойти по пути создания отдельной организации. Отчасти выбор был продиктован финансовыми соображениями, отчасти – необходимостью объединения в рамках одной структуры обоих направлений международного туризма (въездного и выездного). В этих целях в мае 1957 года КМО сформировал Комиссию по организации международного молодежного туристского обмена, в состав которой вошли представители «Интуриста», ЦТЭУ профсоюзов и Комитета по физической культуре и спорту¹¹. Образование «Спутника» диктовалось, по меньшей мере, двумя причинами – необходимостью пополнения бюджета ВЛКСМ и активизацией идеологической работы с зарубежной молодежью в условиях десталинизации, некоторого ослабления «железного занавеса» и развернувшейся «туристской революции» второй половины 1950-х годов.

Фестиваль 1957 года стал первым опытом еще не институционализированного международного молодежного туризма в специфических условиях некоторого «потепления» Холодной войны. Он был призван продемонстрировать не только «мягкое» противостояние двух систем, но и потенциал международного сотрудничества и позитивной коммуникации, чему способствовал декларированный XX съездом партии (1956 год) принцип мирного сосуществования двух мировых систем. Важно, что к 1957 году страны социалистического лагеря фактически монополизировали организацию молодежных фестивалей: предыдущие слеты молодежи прошли в Праге, Будапеште, Берлине, Бухаресте и Варшаве¹², что позволяло не камуфлировать идеологические цели Московского фестиваля в плане разрушения недоверия к нашей стране за рубежом.

Подготовка к Фестивалю осуществлялась в условиях антисоветской кампании в связи с событиями в Венгрии. Противодействие поездке туристов в Москву прямо или косвенно (путем давления на туристические фирмы и их клиентов) оказали правительства многих стран Запа-

10 РГАСПИ, ф. 5М, оп. 1, д. 1, л. 37–39.

11 В. А. Квартальнов, *Туризм: история и современность: Избр. произв.* В 4-х тт., т. 1, кн. 3 (М.: Финансы и статистика, 2002), 210.

12 Только после фестиваля в Москве право его проведения было передано государствам, не относящимся к социалистическому лагерю, – Австрии, Финляндии и Алжиру.

да. Управление железных дорог Франции отказалось выделить специальный поезд для французской делегации, а швейцарские власти вообще отменили поездку в СССР. Бергенская пароходная компания запретила заход парохода «Метеор» в Ленинград, а Шведская пароходная компания аннулировала заключенный ранее договор. Многие печатные издания отказывались размещать рекламные объявления о путешествиях в нашу страну, а в ряде стран существенно осложнили процедуру получения виз для поездки в Советский Союз. Западные страны не стеснялись и прямого шантажа в отношении третьих стран. Например, США предупредили мексиканскую фирму «Туризмo С.А.», что Департамент иммиграции не будет возобновлять визы на въезд в страну «лицам, которые когда-либо и с какой-либо целью были в России»¹³. Ясно, что для клиентов фирмы угроза лишиться возможности посещать США перевесила перспективы разового визита в СССР.

Но, несмотря на противодействие, численность только официальных делегатов Фестиваля, представлявших 131 страну мира, составила 34 тысячи человек, не считая более 2 тысяч журналистов из 62-х государств¹⁴. Для организаторов Фестиваля, ориентировавшихся на широкое страновое представительство, поводом для победных отчетов было прибытие делегаций, состоящих даже из одного человека (например, кенийской, мозамбикской или новозеландской). Принимающая сторона способствовала тому, чтобы впервые в молодежном фестивале приняли участие делегаты из 17-ти стран, в том числе, из Эфиопии, Ганы, Афганистана, Либерии и других¹⁵. И тут за ценой не стояли, так как политические дивиденды были важнее финансовых затрат. Многие из делегатов стран «третьего мира» приехали в Москву за счет учредителей, для чего был создан Международный фонд фестиваля объемом 227 тысяч долларов¹⁶. О новых взаимоотношениях внутри соцлагеря должно было свидетельствовать участие в Фестивале после длительного перерыва более 200 представителей Югославии.

13 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР. 1929–1991, оп. 1, д. 389, л. 85.

14 ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 1, д. 389, л. 82–86, 222; Ю. Кашлев, В. Орлов, А. Рыжков, *Всемирные фестивали молодежи* (М.: Б.и., 1965), 10, 15. Рекорд Москвы был превзойден Гаваной только в 1978 г.

15 *VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сб. материалов* (М.: Молодая гвардия, 1958), 22, 125–126.

16 Там же, 10, 24.

В этих условиях Фестиваль вынужденно демонстрировал новый идеологический поворот. На церемонии открытия председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов декларировал право каждого народа «строить свою жизнь так, как он хочет». Правда он одновременно пытался убедить делегатов, что становление «на путь социалистического развития» все новых стран и народов является «закономерностью исторического развития общества»¹⁷. Видимо, поэтому важное место в программе Фестиваля отводилось демонстрации достижений советского строя. Причем в ряде случаев, наряду с презентацией настоящих успехов, удавалось представить в позитивном ключе даже проблемные секторы советской экономики. Восторженную запись в книге отзывов после посещения Постоянной строительной выставки оставили представители английской строительной организации, шведских туристов привела в восхищение благоустроенность подмосковного колхоза имени В.И. Ленина, а других гостей Фестиваля - чистота и порядок на специально отобранных для показа московских предприятиях¹⁸.

Однако основным дискурсом Фестиваля-57 стала не антиимпериалистическая, а антифашистская и даже пацифистская риторика. В демократических кругах западной молодежи находило отклик представление венгерской оппозиции в качестве «рецидива фашизма» и попытки реставрации хортистского режима. Один из представителей делегации ФРГ признался, что «фактически первый раз слышал правду» о событиях в Венгрии, где «контрреволюционеры совершали такие преступления, как убийство детей, женщин, стариков»¹⁹. В ряду пацифистских акций была, например, встреча молодежи стран Балтийского бассейна под девизом «Балтийское море должно стать морем мира и дружбы», а также форумы молодых парламентариев социалистических и капиталистических стран²⁰. Примечательно и отсутствие в пропагандистской кампании антирелигиозной составляющей. Более того, программа Фестиваля предполагала серию дружеских встреч религиозного содержания, в частности, «Встречу молодых христиан».

Фестиваль-57 заложил основы специфических техник гостеприимства и праздничной составляющей международного молодежного

17 Там же, 37.

18 Там же, 57, 111–115.

19 Там же, 41.

20 Там же, 47,53.

туризма в СССР. В недрах американского Госдепа подобные мероприятия оценивались как собрания для «провозглашения односторонних политических заявлений, резолюций и обращений в карнавальной атмосфере»²¹. Но к советским фестивалям, сохранявшим иерархические отношения, игнорирующая миф концепция карнавала Михаила Бахтина применима лишь отчасти²². Большой объяснительный потенциал дает теория архаического праздника, который «мотивируется мифом», в свою очередь выступающим сценарием праздника в целом или, по крайней мере, его ритуала²³. По сценарию режиссера основных мероприятий Фестиваля-57 Иосифа Туманова, традиционный советский жанр «театрализованного митинга» был дополнен визуальными и звуковыми эффектами - выступлениями симфонического оркестра, хоровых ансамблей и солистов из разных стран, демонстрацией на гигантском экране смонтированных кинокадров и презентацией художественных панно и антивоенных плакатов²⁴.

Фестиваль 1957 года можно рассматривать как попытку тиражирования в интеллектуальных кругах Запада молодежной коммунистической альтернативы буржуазному миру. Декларируемый интернационализм вынуждал партийное руководство сквозь пальцы смотреть даже на романы советских граждан с иностранцами. Ориентация на зарубежную молодежь преследовала вполне практические цели, причем не только сиюминутные в виде донесения своих позитивных впечатлений от поездки до молодежной (и не только) аудитории страны проживания молодых туристов. Ведь молодые гости нашей страны в перспективе могли пополнить ряды политической, экономической

21 Soviet active measures: The 12th World Youth Festival in Moscow <http://insidethecoldwar.org/sites/default/files/documents/Department%20of%20State%20Note%20Soviet%20Active%20Measures%2012th%20World%20Youth%20Festival%20in%20Moscow%20June%201985.pdf> (Accessed May 10, 2022).

22 М. М. Бахтин, *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса* (М.: Художественная литература, 1990), 12, 15–16.

23 В. Н. Топоров, «Праздник», в *Мифы народов мира: Энциклопедия* (М.: Советская энциклопедия, 1980): 329–331; С. Гурин, «Концепция карнавала М. Бахтина и теория архаического праздника В. Топорова», *Топос. Литературно-философский журнал*, 19 апреля 2018 <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/konceptiya-karnavala-m-bahtina-i-teoriya-arhaicheskogo-prazdnika-v#:~:text=Основными%20чертами%20карнавала%20Бахтин%20считал,нет%20другой%20жизни%2C%20кроме%20карнавальной> (дата обращения: 7 мая 2022 г.)

24 А. Попов, «Печи Освенцима и пепел Хиросимы: страх войны в режиссуре советских массовых мероприятий 1950–1980-х годов», *Новое литературное обозрение*, no. 2 (2020): 144.

и интеллектуальной элиты своих стран. Благожелательное отношение зарубежных гостей к советской стране должно было стать залогом, по крайней мере, нейтрального и взвешенного отношения к стране «победившего социализма».

Опыт Фестиваля был перенесен на молодежный международный туризм. Согласно появившейся в 1960 году «Инструкции руководителю группы советских молодых туристов, выезжающих за границу», на международный туристский обмен возлагались, по меньшей мере, три задачи: «упрочение братских интернациональных связей с юношами и девушками стран социалистического лагеря»; «расширение политических и культурных связей советской молодежи с молодежью капиталистических стран»; «создание дополнительных благоприятных условий для распространения среди зарубежной молодежи правдивой информации о жизни и достижениях советского народа»²⁵.

БММТ «СПУТНИК»: ЭТАПЫ ПУТИ

К середине 1960-х годов определился основной пул туристских организаций, с которыми сотрудничало Бюро: бюро путешествий Союзов молодежи соцстран, бюро или отделы путешествий коммунистических и демократических союзов молодежи капстран, общества дружбы с СССР, бюро путешествий национальных союзов студентов, спортивные, культурные и другие организации²⁶. В дальнейшем важной задачей «Спутника» стало масштабирование своих практик на возможно большее число регионов мира. Если в 1958 году «Спутник» сотрудничал с туристскими организациями 10-ти стран Европы, в 1962 году – с 70-ю организациями из 30-ти стран Европы, Америки, Африки и Азии, то к 1971 году список расширился до 338-ми организаций из 52-х стран всех континентов. В 1967 году, объявленном ООН годом международного туризма, по инициативе «Спутника» были оформлены туристские связи с Австралией, Канадой, Ирландией, Афганистаном, ОАР, Кубой и рядом других стран. В 1969 году «Спутник» установил контакты с Международным союзом официальных туристских организаций (МСОТО). К концу 1970 года Бюро заключило договора о туристическом обмене с представителями молодежных туристических фирм Польши, Венгрии,

²⁵ РГАСПИ, ф. 5М, оп. 1, д. 52, л. 26.

²⁶ Там же, д. 493, л. 20, 22–23.

Германии, Болгарии, Чехословакии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Италии и Финляндии²⁷. Этому способствовали институциональные изменения в сфере международной туристской деятельности и, прежде всего, создание в 1960 году Международного бюро по туризму и обмену молодежи (БИТЕЖ) и Бюро путешествий Международного союза студентов в Праге.

Согласно статистике, в 1959–1964 годах обмен с соцстранами ежегодно увеличивался на 10–15%. В первой половине 1960-х годов хорошо зарекомендовали себя такие формы международного молодежного сотрудничества как обмен специализированными группами, художественными коллективами и представителями городов, предприятий и учебных заведений²⁸. Несмотря на то, что на страны соцлагеря приходилось около 80% туристских связей, по приему иностранных туристов 1-е место занимали страны Центральной Европы и Северной Америки, 2-е – Скандинавии, 3-е – Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, а 4-е – Латинской Америки. По продолжительности пребывания в СССР пальму первенства держала Франция, а по абсолютному количеству туристов лидировала Финляндия²⁹. Понятно, что эта статистика накладывала отпечаток на формат и содержание работы с иностранной молодежью на территории СССР. Задачи презентации советского образа жизни и борьба за «мир во всем мире» возлагались и на выезжающую за рубеж советскую молодежь, но наибольший эффект антивоенной, антифашистской и антикапиталистической пропаганды все-таки достигался во время пребывания иностранной молодежи в нашей стране. Особую роль в этом процессе занимали международные молодежные лагеря «Спутника», которые были главным местом «встречи» разных культурных традиций, идеологических убеждений и политических позиций. В 1960-1970-х годах были построены молодежные лагеря в Сочи (Краснодарский край) и Гурзуфе (Крым), «Золотые дюны» в Литве, «Верховина» в Закарпатской области, «Гянджлик» в Азербайджане, «Солнечная долина» в Грузии, «Ласточка» в Армении, «Золотое руно» и «Цисарткела» в Грузии, «Лесное озеро» в Латвии, «Ноорус» в Эстонии, «Юность» в Белоруссии и «Молдова» в Молдавии³⁰.

27 Шанина, «Ярославская область».

28 РГАСПИ, ф. 5М, оп. 1, д. 312, л. 1.

29 Там же, д. 493, л. 31–34.

30 Там же, д. 1, л. 5–6; В. А. Квартальнов, *Туризм: история и современность*. В 4-х тт., т. 1, кн. 2 (М.: Финансы и статистика, 2002), 254–255.

Деятельность (в том числе, обслуживание и культурная программа) «Спутника», являвшегося хозрасчетной организацией³¹, строилась по минималистскому принципу. Отсутствовали и штатные переводчики: привлекались студенты языковедческих факультетов и институтов, преподаватели и молодежь, владеющая иностранными языками. Не сумел «Спутник» в первые годы своего существования и наладить контакты с организациями, занимающимися международными связями (Союзом обществ дружбы с зарубежными странами, Министерством культуры СССР, иностранными комиссиями Союзов писателей, композиторов и художников), которые могли помочь в проведении работы с иностранными туристами³². Отчасти материальные и организационные недостатки сглаживались стремлением проявить лучшие стороны советского гостеприимства: на вокзалах зарубежным гостям представляли молодежи вручались цветы, а в отдельных случаях проводились короткие приветственные митинги. Тепло и радушно проходили и проводы иностранной молодежи.

Основы политической работы с молодежью зарубежных стран были заложены в решениях Июньского (1963 г.) Пленума ЦК ВЛКСМ, указаниями руководящих комсомольских органов о работе среди иностранной молодежи и рекомендациями «Спутника»³³. В документах Бюро не скрывалась политическая и идеологическая подоплека международного туристического обмена. Внутри страны показ успехов советского народа в «деле строительства коммунизма» ложился на плечи гидов, от которых требовалась, прежде всего, политическая грамотность, а знание языков – на уровне студентов языковых факультетов³⁴.

Эффективность информационно-пропагандистской работы достигалась поездками иностранцев на комсомольские стройки, в общежития, студенческие и пионерские лагеря, а также проведением диспутов и семинаров³⁵. За 4 дня пребывания в столице иностранные туристы знакомились с МГУ, стадионом имени В.И. Ленина в Лужниках и Москов-

31 Работа Бюро в основном строилась на основе безвалютного туристского обмена с зарубежными организациями, занимающимися молодежным туризмом. Если в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. безвалютный обмен (даже со странами народной демократии) был, скорее, перспективной формой, то 27 марта 1964 г. было заключено Соглашение о безвалютном обмене туристами между бюро путешествий Болгарии, Венгрии, ГДР, ЧССР, Польши и СССР.

32 РГАСПИ, ф. 5М, оп. 1, д. 1, л. 15.

33 Там же, д. 231, л. 9.

34 Там же, д. 493, л. 128.

35 Там же, л. 144–145.

ским метрополитеном, посещали различные промышленные предприятия Москвы, включая станкозавод имени С. Орджоникидзе и пищекомбинат имени А. Микояна, ЗИЛ и «Трехгорную мануфактуру», папиросную фабрику «Дукат» и парфюмерную фабрику «Свобода». На предприятиях молодые туристы не только знакомились с производством, но и осматривали бытовые помещения и красные уголки, клубы и общежития. Для каждой группы предусматривались встречи с советской молодежью, большинство из которых проходило в форме взаимных приветствий и кратких рассказов о работе молодежи и, самое главное, ее стремлении к миру. Этих вечера, как правило, завершались выступлениями художественной самодеятельности, танцами и совместным исполнением песен³⁶. Атмосфера праздника являлась важной составляющей советских «техник гостеприимства» и своеобразной «упаковкой» идеологического и политического воздействия. Наряду с насыщенной экскурсионной программой (посещение Третьяковской галереи, Кремля и Оружейной палаты, музеев В.И. Ленина и Революции, театров и выставок), неформальная атмосфера праздника выгодно оттеняла официальные встречи иностранных туристов с руководящими комсомольскими работниками, сотрудниками различных министерств и ведомств³⁷.

Но впечатления о нашей стране складывались не только в результате посещения Москвы и Ленинграда. Программы пребывания иностранной молодежи в регионах обязательно включали: посещение одного из промышленных предприятий и знакомство с одним из школьных или пионерских учреждений. Особое идеологическое значение придавалось вечерам дружбы, обычно проводимым в городских интернациональных клубах, которые массово создавались по решению исполкомов городских советов народных депутатов в соответствии с Постановлением комиссии по иностранным делам Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1976 г. «О развитии дружественных связей городов РСФСР с городами капиталистических и развивающихся стран», а также Постановлением Президиума Ассоциации по связям советских и зарубежных городов от 26 января 1978 г. В 1970-х годах прочно вошли в практику «поезда дружбы» в страны народной демократии, комплектовавшиеся, как правило, из представителей одной профессии или организации из разных городов³⁸.

36 Там же, д. 1, л. 9.

37 Там же, л. 10–11.

38 Шанина, «Ярославская область».

Более длительные, по сравнению Москвой и Ленинградом (и тем более, с региональными центрами), сроки пребывания иностранных туристов в международных молодежных лагерях позволяли расширить круг праздничных мероприятий за счет спортивных турниров и праздников, многодневных походов и международных карнавалов, костров дружбы и морских праздников³⁹. Впрочем, не обходилось и без проблем. Судя по документам, в Азербайджанском лагере много лет не менялся стандартный план мероприятий – пляж, спортивные игры, танцы, кино, экскурсии и за дополнительную плату – ужин в городском молодежном кафе⁴⁰. О какой эффективности идеологической работы можно тут говорить? Проблемы возникали даже с туристами из стран народной демократии. Директор Кавказского международного лагеря на совещании по вопросам агитационно-пропагандистской работы с молодыми иностранными туристами (март 1965 г.) сетовал, что если польские туристы «охотно идут на все, что мы предлагаем», то туристы из Чехословакии, с охотой участвуя в спортивных соревнованиях, карнавалах и праздниках моря, очень неохотно включаются в политические дискуссии⁴¹. Летом 1975 г. по причине отказа чехословацкой стороны принять «поезд дружбы» со значкистами ГТО, его пришлось перенаправить в ГДР⁴².

Сценарий пропагандистской кампании в молодежной среде был повторен при проведении в сентябре 1964 года в Москве Всемирного форума солидарности молодежи. Хотя по численному представительству он значительно уступал Фестивалю-57, тем не менее, привлек более тысячи делегатов, наблюдателей и гостей из 126-ти стран. Делегирование для поездки в советскую столицу главным образом руководителей молодежных организаций, имевших необходимый минимум идеологической подготовки, существенно упрощало пропагандистские задачи. Но Московский форум слабо соотносился с характером международных отношений середины 1960-х годов. Если генеральной линией международного коммунистического движения считалось «объединение в один мощный революционный поток всех антиимпериалистических сил современности», то лейтмотивом работы Форума стала борьба против политики неокOLONIALИЗМА⁴³. На роль активных проводников

39 РГАСПИ, ф. 5М, оп. 1, д. 1, л. 11.

40 Там же, д. 315, л. 8.

41 Там же, д. 314, л. 73.

42 Там же, оп. 2, д. 916.

43 Кашлев, Орлов, Рыжков, *Всемирные фестивали*, 36, 39.

неоколониальной политики были «назначены» США, ФРГ, Великобритания, Франция и Бельгия. В качестве скрытых проявлений неоколониализма разоблачалась американская программа помощи странам Латинской Америки «Союз ради прогресса» и деятельность «Корпуса мира». Помимо сбора средств в фонд помощи патриотам Южного Вьетнама, «борющихся против американского империализма и его лакеев», резолюции Форума акцентировали внимание на борьбе народов Корейского полуострова, Конго, юга Йемена, Анголы, Мозамбика, «португальской» Гвинеи против вооруженной иностранной агрессии. Выражалась солидарность с повстанцами Венесуэлы, Колумбии и Гватемалы, выдвигались требования освобождения политзаключенных из тюрем Бразилии, Парагвая, Гаити, Габона, Камеруна и Британской Гвианы⁴⁴. При этом мало кого смущало, что подобные заявления могут рассцениваться как вмешательство во внутренние дела других государств.

Форум не только осудил «человеконенавистнический, расистский» режим апартеида в ЮАР, но и создал специальный Международный следственный комитет общественности по расследованию преступлений главы южноафриканского правительства Хендрика Фервурда. На 1965 год была намечена целая серия дней и недель международной солидарности с народами Панамы (9 января), Анголы (4 февраля), Конго (7 февраля), Вьетнама (13-20 июля), Южной Африки и Южной Родезии (26 июля), Латинской Америки (19-26 июля), Камеруна (13 сентября), Кипра (24 октября), Алжира (1 ноября), Северного Калимантана (8 декабря), а также Лаоса, Йемена, Аравийского полуострова (с открытыми датами). В силу того, что иностранные туристы приезжали на подобные мероприятия в основном за счет приглашающей стороны, эффект от таких поездок измерялся не валютными, а политическими дивидендами⁴⁵.

Все вышесказанное ставило задачу «более поступательной пропаганды достижений Советского Союза за 50 лет» и совершенствования форм и методов работы с туристами, прежде всего, из западных стран. Наряду с путешествиями с познавательными целями и учебными поездками на курсы русского языка, все большее распространение получали специализированные поездки групп одной профессии (только в 1966 году нашу страну посетили свыше 300 таких групп) и обмен «поездами дружбы». Причем не только со странами советского

44 Там же, 33–37.

45 Там же, 34–35.

блока: поезда «Финляндия-СССР» стали традиционными уже к середине 1960-х годов, а в 1967 году в первый рейс вышел поезд «Франция-СССР». Расширение географии и задач международного туризма привело к появлению у структуре «Спутника» Отдела информации и переводчиков⁴⁶. Но большинство переводчиков, как и ранее, составляли студенты - «сырой народ, без пропагандистских навыков»⁴⁷, что существенно снижало эффективность работы молодежного туристского ведомства.

Слабая обеспеченность идеологическими кадрами и скудная информация по прибывающим группам приводили к слабой насыщенности экскурсий современным материалом и плохой подготовке вечеров встреч и диспутов. Как отмечало руководство Бюро, «комсомольский актив и переводчики зачастую в порыве патриотизма стирают грани – выдают нашу действительность в розовом свете»⁴⁸. Пропагандистские штампы и «ляпы» иногда сводили на нет весь эффект от посещения СССР. А юбилейный 1967 год, прошедший под знаком празднования 50-летия Октябрьской революции, нарушил и так хрупкий баланс между пропагандой и сервисом в сторону первой.

Впрочем, в ряде случаев, именно идеология стимулировала развитие сервиса. Политика ограничения неформальных контактов западных туристов с нашими гражданами и туристами из дружественных стран иногда приводила к тому, что туристов из капстран вынужденно размещали в более дорогих и благоустроенных гостиницах⁴⁹. Под влиянием отрицательных отзывов гостей нашей страны уже со второй половине 1960-х годов не только объекты показа, но и места проживания из «потемкинских деревень» постепенно превращались в культурные бытовые заведения. Например, в Таллинне иностранных туристов размещали в двухместных номерах гостиниц «Тооме» и «Ранна», а питались они уже не в столовых, а в ресторанах «Космос», «Астория» и «Кавказия»⁵⁰. Для значительной части западной молодежи, привыкшей к высокому уровню обслуживания, повышение качества советского сервиса становилось свидетельством успехов «социалистического строительства» и способствовало позитивному восприятию советской пропаганды.

46 РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 493, л. 39–41, 45, 59, 61.

47 Там же, л. 65–66, 69, 71.

48 Там же, л. 94–95, 107.

49 Там же, д. 166, л. 10.

50 Там же, д. 538, л. 2.

Лицо международного молодежного туризма в 1970–1980-е гг. определялось постоянным расширением географии и ростом объемов туристических поездок, увеличением форм туристского обмена и усилением (до середины 1980-х гг.) политико-идеологической составляющей. С одной стороны, международный молодежный туризм превращался в важный канал диалога Запада и Востока, разрушая «железный барьер» в сознании молодых представителей двух «лагерей». С другой стороны, на фоне периодически сотрясающих социалистический лагерь кризисов (1956, 1968 и начала 1980-х годов) не всегда демонстрировали ожидаемую от них степень лояльности представители «нашей» заграницы.

ФЕСТИВАЛЬ-85 И ЗАКАТ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА

Заключительным, непосредственно связанным с международным молодежным туризмом мероприятием, запланированным на 27 июля - 3 августа 1985 года, стал XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. В связи с подготовкой к его проведению была составлена программа усиления пропагандистской работы по каналам молодежного туризма⁵¹. Она актуализировались также в связи с тем, что 1985 год был провозглашен ООН «годом молодежи». В специальном документе о подготовке к Фестивалю подчеркивалось, что «в условиях обострения международной обстановки, усиления идеологической борьбы между социализмом и капитализмом ... политическая направленность в работе с зарубежной молодежью приобретает все большее значение»⁵². В дискурсе фестиваля, с одной стороны, присутствовала риторика сотрудничества (презентация фестиваля как большого праздника, открывающего «кратчайший путь к взаимопониманию и дружбе»)⁵³, а с другой стороны, сохранялось противопоставление двух общественно-политических систем. Но в отличие от Фестиваля-57, раскол пролегал не по линии «коммунизм vs антикоммунизм», а определялся дилеммой «антиимпериализм vs империализм». Судя по всему, в 1980-е годы советские идеологи уже не рассматривали достижение

51 ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1764, л.30.

52 Там же, д. 1875, л. 3.

53 *Правда* (1985), 28 июля.

коммунизма в качестве реалистичной задачи, поэтому идеологической доминантой Фестиваля-85, проходившего под девизом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу», стало обличение империализма. Его демонизация давала возможность подчеркнуть мессианскую роль Советского Союза «как главного выразителя идей гуманизма, миролюбия и социальной справедливости, а также центра антиимпериалистической консолидации прогрессивных сил всего человечества»⁵⁴. Именно в этом контексте празднование 40-летия Победы в Великой Отечественной войне обрело всемирный масштаб и историческое значение.

28 июля 1985 г. состоялось самое массовое мероприятие программы Фестиваля-85 - театрализованное представление «Мир победит войну!» на московском стадионе «Динамо», которому предшествовал «Звездный марш» участников фестиваля по Ленинградскому проспекту. Сценарий этого представления для 50 тыс. зрителей и многомиллионной телевизионной аудитории, в реализации которого участвовало около 10 тыс. исполнителей, отражал основные этапы и важнейшие события Второй мировой войны с упором на решающую роль в Победе СССР и значение объединения союзных сил в борьбе с нацизмом⁵⁵.

Подводя итоги Фестиваля, новый генсек КПСС М. С. Горбачев высказался в духе повышения открытости советского общества для иностранцев. Впрочем, в западной прессе проведение Фестиваля расценили как «политический театр» для инсценировки поддержки Советского Союза со стороны «здоровых и красивых молодых людей всего мира» с целью не только «успокоить советскую аудиторию», но и «расположить восприимчивые сердца за границей»⁵⁶. Советская «народная дипломатия», несмотря на все усилия нового руководства партии и страны, продолжала оцениваться в реалиях Холодной войны.

Хотя масштаб проведения XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов существенно уступал Фестивалю 1957 года⁵⁷, главный режиссер культурной программы Фестиваля-85 Анатолий Силин был уверен, что советские массовые театрализованные праздники остаются «одной из самых действенных форм агитации и пропаганды, по-

54 А. Д. Попов, «Последнее советское мегасобытие: XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1985 года в Москве», *Новейшая история России*, т. 8, no. 4 (2018): 1019–1020.

55 Попов, «Печи Освенцима», 147.

56 *The Observer* (1985), July 28.

57 Хрипун, «Некоторые проблемы», 153.

литического, эстетического и этического воспитания масс, в первую очередь молодежи»⁵⁸. Однако Фестиваль-85 стал не только последним претенциозным мегасобытием в истории СССР, но и «своеобразной лебединой песней советской культурной дипломатии периода холодной войны»⁵⁹. Снятие остатков «железного занавеса» и свертывание масштабов вовлечения в орбиту деятельности «Спутника» низовых партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, представителей обществ дружбы, Всесоюзного общества «Знание» и спортивных обществ, международного движение борцов за мир и других международных организаций существенно сократило возможности выполнения идеологической миссии молодежного иностранного туризма. В свою очередь, въездной туризм все в большей степени способствовал проникновению в страну ценностей западного мира, нежели экспорту советских ценностей за рубеж.

References

- VI Vsemirnyi festival' molodezhi i studentov. Sb. materialov* [VI World Festival of Youth and Students: Collection of Materials] (Moscow: Molodaia Gvardiya, 1958), 22, 125–126.
- М. М. БАКТИН, *Tvorchestvo Frantsua Rable i narodnaia kul'tura srednevekov'ia i Rennsansa* [The Work of Francois Rabelais and the Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance] (Moscow: Fiction, 1990), 12, 15–16.
- М.В. БЕКЛЕНИШЧЕВА, “Iz istorii razvitiia mezhdunarodnogo molodezhnogo turizma v Sverdlovskoi oblasti (1966–1971)” [From the History of the Development of International Youth Tourism in the Sverdlovsk Region (1966–1971)], *v Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost': Sb. nauchnykh trudov*, вып. 16 (Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2016).
- М.В. БЕКЛЕНИШЧЕВА, “K voprosu o mezhdunarodnoi deiatel'nosti komsomola v 1966–1987 gg. (regional'nye osobennosti)” [On the Question of the International Activities of the Komsomol in 1966–1987 (Regional Features)], *v Molodezhnye dvizheniia i organizatsii XX veka (k stoletiiu obrazovaniia VLKSM): materialy Vserossiiskoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* (Shadrinsk: SHGPU, 2018), 13–17.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF), f. P-9612. Uchrezhdeniia po rukovodstvu inostrannym turizmom v SSSR, 1929–1991 [The State Archive of the Russian Federation, f. P-9612. Institutions for the Management of Foreign Tourism in the USSR. 1929–1991]
- S. GURIN, “Kontseptsiiia karnavala M. Bakhtina i teoriia arhaicheskogo prazdnika V. Toporova”, [The Concept of M. Bakhtin's Carnival and the Theory of the Archaic Holiday of V. Toporov]. *Topos. Literaturno-filosofskii zhurnal*, 19 apreliia 2018. <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/konceptsiya-karnavala-m-bakhtina-i-teoriya-arhaicheskogo-prazdnika-v#:~:text=Main%20cherts%20carnaval%20bakhtin%20calculated,no%20other%20life%2C%20crom%20carnaval> (Accessed: May 7, 2022)

58 А. Силин, «Площади — наши палитры. Итоги и уроки культурной программы Фестиваля», *Советская культура* (1985), 22 авг.

59 А. Д. Попов, «Последнее советское мегасобытие: XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1985 года в Москве», *Новейшая история России*, т. 8, no. 4 (2018): 1027.

IU. KASHLEV, V. ORLOV, A. RYZHKOV, *Vsemirnye festivali molodezhi* [World Youth Festivals] (Moscow: B.I., 1965), 10, 15, 36, 29.

A. N. КНОКНЛОВ, *Sputnik. Piat' desiat let na obrite turizma* [Sputnik: Fifty Years in the Orbit of Tourism] (M.: Vneshtorgizdat, 2008), 256.

V.A. КHRIPUN, "Nekotorye problem organizatsii inostrannogo turizma v Leningrade v 1950-e – 1960-e gody" [Some Problems of the Organization of Foreign Tourism in Leningrad in the 1950s – 1960s], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, ser. 2, vyp. 1 (2011): 150.

V.A. KVARTALNOV, *Turizm: istoriia i sovremennost': Izbr. proizv. V 4-kh tt., T. 1, kn. 2* [Tourism: History and Modernity: Selected proc. In 4 volumes, vol. 1, Book 2] (M.: Finansy i statistika, 2002), 254-255.

V.A. KVARTALNOV, *Turizm: istoriia i sovremennost': Izbr. proizv. V 4-kh tt., T. 1, kn. 3* [Tourism: History and modernity: Selected proc. In 4 volumes, vol. 1, book 3] (M.: Finansy i statistika, 2002), 210.

A. M. MASHKOVA, *BMMT "Sputnik" v 1958–1968 gg.: stanovlenie i razvitie inostrannogo turizma v SSSR: Diss. ... kand. ist. nauk* [BMMT "Sputnik" in 1958–1968.: The Formation and Development of Foreign Tourism in the USSR: Diss. ... Candidate of Historical Sciences]

MARK FRANKLAND, "Youth festival sticks to the same old message", *The Observer* (1985), July 28, 17

A. POPOV, "Pechi Osventsima i pepel Khirosimy: strakh voyny v rezhissure sovetskikh massovykh meropriatii 1950-1980-kh godov" [The Furnaces of Auschwitz and the Ashes of Hiroshima: Fear of War in the Direction of Soviet Mass Events of the 1950s-1980s], *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2 (2020): 144, 147.

A. D. POPOV, "Poslednee sovetskoe megasobytie: XII Vsemirnyi festival' molodezhi i studentov 1985 goda v Moskve" [The Last Soviet Mega-Event: The XII World Festival of Youth and Students in Moscow in 1985], *Noveishaia istoriia Rossii*, T.8, no. 4 (2018): 1019–1020, 1027. Vystuplenie tovarishcha M. S. Gorbacheva, *Pravda* [Truth] (1985), July 28, 1.

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI), f. 5M. Biuro mezhdunarodno molodezhnogo turizma "Sputnik" [The Russian State Archive of Sociopolitical History, f. 5M. Bureau of International Youth Tourism "Sputnik"]

O. N. SHANINA, "Iaroslavskaiia oblast' v sovetskoj sisteme v"ezdno go i vyezdno go inostrannogo turizma v 1970-e gg." [Yaroslavl Region in the Soviet System of Inbound and Outbound Foreign Tourism in the 1970s], *Gosudarstvennyi arkhiv Iaroslavskoi oblasti*, <http://www.yararchive.ru/publications/details/308/> (Accessed May 12, 2022).

A. SILIN, "Ploshchadi – nashi palitry. Itogi i uroki kul'turnoi programmy Festivalia [Squares – Our Palettes: The Results and Lessons of the Cultural Program of the Festival], *Sovetskaia kul'tura* (1985), August 22.

Active Soviet Measures: The 12th World Youth Festival in Moscow <http://insidethecoldwar.org/sites/default/files/documents/Department%20of%20State%20Note%20Soviet%20Active%20Measures%2012th%20World%20Youth%20Festival%20in%20Moscow%20June%201985.pdf> (Accessed May 10, 2022).

V. N. ТОРОРОВ, "Prazdnik" [Holiday], v *Mify narodov mira: Entsiklopediia* (Moskva: Sovetskaia entsiklopediia, 1980), 329–331.

A. G. VIKTOROV, "Uchastie Biuro mezhdunarodnogo molodezhnogo turizma SSSR "Sputnik" v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Nizhnego Povolzh'ia 1965–1985 gg." [Participation of the USSR Bureau of International Youth Tourism "Sputnik" in the Sociopolitical Life of the Lower Volga Region 1965–1985], *Biulleten' nauki i praktiki*, no. 4 (2016): 239–241.

SERGEI ZHUK, "Popular National Culture and Advertising in the Soviet Travel Agencies, 1964–1984", *Memoria y civilizaci3n*, vol. 14 (2011): 53–77.